

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 18–23
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 18–23
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-18-23>, EDN: EXWAJN

Научная статья
УДК [311:355](470+571)|18|+929Милютин

Российские военно-статистические учреждения второй четверти XIX века: результаты их практической деятельности

К. В. Белов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Белов Кирилл Вадимович, соискатель кафедры истории России и археологии, belovkv70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8859-6350>, AuthorID: 1021001

Аннотация. Статья посвящена образованию и деятельности военно-статистических учреждений в Российской империи первой половины XIX столетия. Перед правящими кругами встала задача создания серьёзной и постоянной организации административной и военной статистики для наилучшего управления российскими вооружёнными силами, являющимися опорой самодержавного режима. Кроме этого, нужно было собрать комплексно военно-статистические сведения о потенциале страны и о военных системах ведущих государств. Необходимо было создать соответствующие военно-статистические органы, которые бы вели учёт и составляли отчётный аналитический материал, как для военного министерства, так и лично главе государства – императору. Данный процесс шел активно во второй четверти XIX в., в царствование Николая I, вплоть до окончания Крымской войны 1853–1856 гг. Особую роль в военно-статистическом изучении Российской империи сыграл будущий министр-реформатор вооружённых сил Д. А. Милютин.

Ключевые слова: военно-статистические учреждения, специальный статистический комитет, Военно-статистический отдел, программа военно-статистического исследования, «Военно-статистическое обозрение Российской империи», Д. А. Милютин, учёт и отчётность вооружённых сил империи, военно-статистические сведения

Для цитирования: Белов К. В. Российские военно-статистические учреждения второй четверти XIX века: результаты их практической деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 18–23. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-18-23>, EDN: EXWAJN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Russian military statistical institutions of the second quarter of the XIX century: The results of their practical activities

K. V. Belov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kirill V. Belov, belovkv70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-8859-6350>, AuthorID: 1021001

Abstract. The article is devoted to the formation and activity of military statistical institutions in the Russian Empire in the first half of the XIX century. The ruling circles faced the task of establishing a serious and permanent organization of administrative and military statistics for the best management of the Russian armed forces, which were the backbone of the autocratic regime. In addition, it was necessary to collect comprehensive military statistical data on the country's capabilities and on the military systems of leading nations. Respective military statistical bodies had to be established to keep records and compile analytical reporting material, both for the Ministry of War and personally to the head of state, the emperor. This process was underway in the second quarter of the 19th century, during the reign of Nicholas I, until the end of the Crimean War of 1853–1856. A special role in the military statistical study of the Russian Empire was played by the future minister-reformer of the armed forces D. A. Milyutin.

Keywords: military statistical institutions, special Statistical Committee, Military Statistical Department, military statistical research program, "Military Statistical Review of the Russian Empire", D. A. Milyutin, accounting and reporting of the armed forces of the Empire, military statistical information

For citation: Belov K. V. Russian military statistical institutions of the second quarter of the XIX century: The results of their practical activities. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 18–23 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-18-23>, EDN: EXWAJN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

После победы над наполеоновской Францией Российская империя ещё больше укрепила свои политические, экономические отношения с ведущими державами Западной Европы и установилась так называемая система «Священного союза». Медленно (крепостное состояние давало о себе знать), но всё же шло развитие всех сфер жизни общества, его материальной стороны. Самодержавные правящие круги в царствования Александра I и Николая I понимали, что дальнейшего развития производства и торговли, как внутренней, так и внешней, укрепления обороноспособности государства и его величия невозможно без серьёзного учёта и отчётности, без статистических данных, которые могли предоставить соответствующие постоянные учреждения. Поначалу сбор таких данных реализовывался без системности и удовлетворял только узкопрофильные потребности казённых учреждений и всевозможных ведомств. Впоследствии собранный статистический материал забывался до новых потребностей, связанных с решениями последующих проблем. Поэтому основной целью стало стремление создать серьёзную и постоянную организацию административной статистики, которая объединила бы деятельность различных учреждений под единым руководством. И такой орган был создан под названием «Статистическое отделение», который начал свою работу уже после окончания Отечественной войны 1812 г. Одним из учредителей этого гражданского статистического органа был известный в то время учёный-статистик, профессор К. Ф. Герман, с 1835 г. являвшийся действительным членом Петербургской Академии наук [1, с. 151]. Данное отделение под его руководством вначале работало при Министерстве полиции (1810–1819 гг.), возглавляемом одним из фаворитов императора Александра I, которому самодержец особо доверял, генерал-адъютантом А. Д. Балашовым (1810–1812 гг., октябрь – ноябрь 1819 г.) [2, с. 119, 532]. Согласно указу императора Николая I, утвердившего с 1834 г. мнение Государственного совета, Статистическое отделение стало работать при министерстве внутренних дел [3, с. 18]. На местах, в губернских центрах империи с 1837 г. стали действовать Статистические комитеты, в уездных городах – специальные статистические бюро [4, с. 38]. Таким образом, организация общей гражданской статистики в первой половине XIX в. была завершена, и она явилась встроенной в государственную систему управления Российской империи.

В военной сфере для наилучшего управления вооружёнными силами империи (армией и флотом, ополчением, иррегулярными войсками, крепостями, военными портами, коммуникациями и т. д.) и их дальнейшего развития как в мирное, так и в военное время, также необходимо было иметь соответствующие

статистические учреждения. На это влияли многие факторы: рост населения, его положение и обустроенность в социально-экономической, политической, культурно-религиозной сферах, географическое положение страны, состояние промышленности и коммуникаций, внешнеполитические отношения между государствами и т. д. С дальнейшим ростом вооружённых сил в основном делался упор на укрепление сухопутной армии – возникла насущная потребность систематического изучения и обобщения собранного материала о военных потенциалах как у себя, так и у ведущих европейских держав. В помощь для решения данного вопроса профессором кафедры военной статистики Д. А. Милютиним будет подготовлен курс лекций по военной статистике – «Общий сравнительный взгляд на военные системы Англии, Швеции, Пруссии, Австрии и Франции» [5, л. 1–49].

Собираемый материал для учёта и отчётности в практической деятельности войск имел большое значение. Именно учёт и отчётность являлись основанием всех распоряжений по управлению вооружёнными силами империи. Без данной отчётности невозможно было бы верно комплектовать войска, обеспечивать их всем необходимым (продовольствием, фуражом, боеприпасами и оружием и т. д.). Но, несмотря на то, что вопрос о необходимости учёта и отчётности стоял остро, надлежащего порядка пока не было. Контроль над финансовыми, материальными средствами и учёт людей для пополнения воинских контингентов вёлся слабо, и это вело к ещё большему росту злоупотреблений, в частности, со стороны командиров полков. Чтобы привести в порядок учёт войск в департаменте Генерального штаба Военного министерства, сформированного 1 мая 1832 г., в 1833 г. учредили специальный статистический комитет, где были разработаны соответствующие положения с надлежащими формами отчётности, высылаемые в войска и гарнизоны [6, с. 225–240]. Таким образом определялся порядок их составления и сроки отправки в высшие инстанции, в военное министерство и самому императору. Впоследствии соответствующее ведомство смогло отслеживать численность личного состава, производить учёт по штатам мирного и военного времени.

Для удобства и единства управления этим громоздким ведомством Главный штаб ввели обратно в состав Военного министерства согласно «Учреждению военного министерства» от 29 марта 1836 г. [7, с. 57]. Тем самым было ликвидировано деление ведомства на строевую и хозяйственную части. В результате военный министр стал основным докладчиком царю, а начальник Главного штаба был подчинён министру. Военным министром назначили генерала от кавалерии князя (с 1849 г. он – светлейший князь), А. И. Чернышева (1832–1852 гг.), который сумел

провести немалую работу по перевооружению армии империи. С 1842 г. вместо кремневых ружей ввели ружья с ударным затвором, приступили к внедрению стрелкового нарезного оружия – карабинов, совершенствовались калибры и конструкции артиллерийских орудий с последующей их модернизацией, начали вводить горную артиллерию [8].

Перегрузка такими работами, которые были связаны с ежедневной деятельностью войск, затрудняла внимание учётных органов из-за небольшого штата сотрудников (при штабах полков, дивизий, корпусов и т. д.) по сбору количественного материала и их научной обработке. Ещё с основания 8 сентября 1802 г. министерства (оно называлось военно-сухопутным) до 1832 г. существовало статистическое отделение, в обязанности которого входили сбор и обработка материала по личному составу войск и подготовке общих ведомостей для доклада военному ведомству, в канцелярию военного министра [7, с. 47]. Параллельно учёт состава войск производился в одном из пяти отделений Инспекторского департамента военного министерства [7, с. 58]. С 1832 г. статистическим учётом занималось также одно из шести отделений Канцелярии военного министерства [7, с. 87].

После реформирования в 1836 г. центрального управления военно-статистическая деятельность расширилась. Помимо учёта, отчётности и контроля над вооружёнными силами империи, необходимо было собрать и систематизировать военно-статистический материал для описания и изучения всей страны. Этим непосредственно занимался департамент Генерального штаба [9, л. 1]. Впоследствии при нём учредили Военно-статистический отдел, в обязанности которого входили сбор военно-статистических сведений, составление и исправление статистических описаний губерний и отдельных регионов Российской империи [7, с. 92]. Первоначальная программа военно-статистического исследования империи в 1847 г. была дополнена на основании труда по теории военной статистики – «Первые опыты военной статистики», разработанного профессором кафедры военной географии и военной статистики Императорской Военной академии, будущим министром-реформатором, полковником Д. А. Милютиным [10, с. 55–69]. Офицеры Генерального штаба, имея такую программу описания губерний и областей, отправлялись в командировки, где проводили съемки, рекогносцировки и военные обозрения, предполагавшие собирание военно-статистических сведений. В течение 17 лет, с 1837 по 1854 гг. были подготовлены и трижды изданы описания 69 губерний и областей. По инициативе Д. А. Милютина вышло четвёртое издание исследования, называвшееся «Военно-статистическое обозрение Российской империи» [11, с. 225–241]. Данный труд, состоявший из 17 томов

и созданный описательным методом сбора данных, хотя и грешил недостаточностью цифровых показателей, но всё же имел немаловажное значение и для гражданских административных учреждений. «Обозрение» содержало уникальные материалы об истории и развитии регионов, о жителях, их быте и культурно-религиозных традициях, народном хозяйстве, т. е. сведения, которые не имела тогда отечественная статистическая наука [12, с. 194].

Занимаясь учётом многонационального народа империи при помощи гражданских и военно-статистических учреждений, правящие круги хорошо понимали значение численности податного сословия, ибо данная часть российского общества поставляла, согласно «ревизиям» со времён Петра I, рекрутов, и это же сословие являлось основным «налогоплательщиком». При помощи расчётов необходимо было спрогнозировать его численность на несколько лет. Статистическими органами было установлено, что численность населения страны в начале XIX в. составляла около 38 млн человек, из них к податному сословию относилось только 16 млн. К 1851 г. население составляло уже почти 69 млн человек, из которых более 23,5 млн – податная часть (лица мужского пола). За первую половину века побывало в рекрутах около 6,9 млн человек. Приведенные данные свидетельствуют об увеличении населения империи в 1,8 раз за 50 лет, что дало возможность военному министерству и правительству корректировать численность вооружённых сил, особенно в военное время [13, с. 113]. С восшествием на престол нового самодержца Николая I Павловича сведения об общей численности сухопутных вооружённых сил поступали в военное министерство и обобщались уже систематически. Командованию русской императорской армии аналитические выкладки присылаемых сведений о численности народонаселения и войск позволяли регулировать численность рекрутских наборов, а также точнее распределять боеспособные части по основным оперативным и стратегическим направлениям.

Помимо численности населения и сухопутной армии, правительство и военное министерство брали в расчёт сведения о той нагрузке, какую испытывали представители податного сословия при отбывании ими рекрутчины. Необходимо отметить, что наиболее прозорливые представители правящей элиты во главе с императором Николаем I догадывались (система «Священного союза» дала глубокую трещину из-за противоречий между ведущими европейскими державами, вследствие которых он в начале 30-х гг. XIX в. распался), что для формирования армии большой численности и оснащённости, как оплота самодержавия, нужен значительный уровень развития отечественного промышленного производства, а с этим, при господстве тогда крепостнических отношений, были большие проблемы.

Военно-статистические органы получали сведения о рекрутских наборах от губернских приёмных комиссий, данные сведения систематизировались и обобщались. Податные сословия, поставлявшие рекрутов, к середине XIX столетия испытывали значительное напряжение, порой, количество отданных в солдаты в процентном отношении составляло 5%, что значительно увеличивало расходы из казны. Собранный статистический материал имел важное практическое значение, поскольку позволил значительно увеличить рекрутский набор. К концу первой половины XIX в. рекрутские наборы выросли по сравнению с началом столетия в три раза [14, с. 170].

Помимо рекрутов, другим источником пополнения вооружённых сил являлись дети «низших чинов», так называемые военные кантонисты. К концу первой половины столетия, согласно учёту такого контингента, поступило на службу 231,5 тыс. человек [15, с. 172–173]. Такое количество принятых на военную службу несколько облегчало положение податных сословий при выполнении тяжёлой рекрутской повинности. Молодые люди, имевшие соответствующую подготовку, начинали солдатскую службу, но могли также определяться и в унтер-офицерский состав, и на другие должности (кондукторы на флоте, писари, техники, мастеровые, ветеринары и т. д.). Можно сказать, что такой контингент в вооружённых силах империи являлся верной опорой самодержавию.

Военно-статистические учреждения, оперируя собранным материалом, начали создавать основу для проведения всевозможных расчётов реализации мобилизационной и боевой готовности вооружённых сил империи. Понимание и знание численности войск помогло верховному командованию удобнее их распределять по оперативно-стратегическим направлениям, как в мирный период, так и во время проведения боевых действий. Таким образом, задачи сбора о численном составе войск и их научной обработки составили основу работы военно-статистических учреждений.

Необходимо отметить, что темп роста численности армии к середине XIX в. (в 2,5 раза) опережал темп роста населения империи (в 1,8 раз), что говорило о стремлении самодержавия, за неимением обученных резервов, путём увеличения количества рекрутских наборов иметь постоянную массовую армию, особенно в годы походов и войн. Всё это чрезвычайно увеличивало мобилизационное, социально-экономическое напряжение государства и общества.

Военно-статистические учреждения занимались сбором данных не только о численности всей сухопутной армии, но и каждого рода войск в связи с усложнением их комплектования и снабжения. В начале XIX столетия на первом месте стояла пехота – 77,8%, потом кавалерия –

12,4%, далее артиллерия – 8,7% и инженерные войска – 1,1% [16, с. 341–342]. Подобное соотношение родов войск не изменилось и в середине века: пехота – 78,7%, кавалерия – 10,6%, артиллерия – 8,9% и инженерные войска – 1,8% соответственно [17, с. 46]. Не сильно повлиял на это и неудачный ход Крымской войны: пехота – 81,2%, кавалерия – 7,2%, артиллерия – 9,2% и инженерные войска – 1,7%. [17, с. 53]. Статистическое отслеживание численных данных по родам войск давало возможность определять практические шаги по дальнейшему развитию каждого из них с учетом новых тенденций в военном деле.

Параллельно военная статистика занималась и иррегулярными войсками – казачеством и подразделениями, укомплектованными представителями некоторых народов Поволжья, Кавказа и Урала, имевших отличие от кадровой армии в способе комплектования, содержании и использовании. Несмотря на сложность учета этого рода войск, военно-статистические учреждения имели довольно точные данные об иррегулярных формированиях. С 1826 по 1855 гг. их численность с 180 481 человек и 71 388 лошадей увеличилась до 283 820 человек и 239 556 лошадей соответственно. Офицерский же состав увеличился более чем в 2 раза [17, с. 53]. Анализ собранного материала смог дать немаловажные выводы по использованию этого рода войск в защите границ империи и места его в системе русской армии дореформенного периода. Это было особенно важно в связи с ведением многолетней Кавказской войны.

Важно было также иметь статистику финансирования вооружённых сил Российской империи, поскольку по факту значительная доля государственного бюджета шла на удовлетворение нужд обороны страны. В начале XIX в. общий расход государственного бюджета составлял примерно 127,8 млн рублей, из этой суммы на армию империи выделялось свыше 45 млн рублей (35,4%), в 1849 г. военные расходы составили уже более 212 млн рублей [18, с. 12], что очень сильно опустошало государственную казну.

Собранный статистический материал, таким образом, свидетельствовал, что параллельно с увеличением общего количества рекрутов за данный период увеличились тяготы податного сословия – наборы, постой, уплата всевозможных налогов и т. д. Это всё ставило важнейшие для государственной системы вопросы о самих принципах комплектования русской армии на твёрдую и фундаментальную основу.

Только после окончания Крымской войны в военное ведомство стали поступать аналитические отчёты о санитарном положении русской императорской армии. По собранным статистическим данным, немалое число выбраковывания рекрутов происходило по причине физических их недостатков и хронических болезней. Всё

это указывало на недостаточное медицинское обслуживание, особенно крепостной части населения империи. С 1840 по 1850 гг. из числа поступивших (свыше 2 млн человек) 33,5% (это примерно около 681 тыс. рекрутов) оказалось непригодными для несения службы – из-за несоответствия по росту, возрасту, хронических болезней и т. д. [19, с. 208]. Однако правящие круги империи не предпринимали практически никаких мер, чтобы устранить данные проблемы. Высокой являлась смертность среди «низших чинов», солдат, от плохих бытовых условий ведения службы, обращения и требовала всё больше пополнений за счёт рекрутов. Значительное число смертных случаев приходилось на весенний период [18, с. 20.]. К середине XIX в. военно-статистические учреждения более тщательно проверяли и анализировали медицинские сведения, выпускали к опубликованию отчёты о военно-санитарном положении русской армии [20, л. 3]. Военное министерство располагало нелицеприятной информацией, согласно которой смертность в войсках от всевозможных заболеваний и различных бытовых случаев намного превышала боевые потери. Во время проводимых походов и войн с 1826 г. до конца 1850-х гг. Российская империя потеряла из-за плохого санитарного обслуживания, бытовых, несчастных случаев и болезней более 1 млн человек личного состава [21, с. 271–295].

Помимо военно-статистических исследований, в сухопутных войсках в первой половине XIX в. также относительно успешно вёлся учёт и на флоте Российской империи. За данный период ввели в строй 139 линейных кораблей, 100 фрегатов и других кораблей ниже рангом. В целом на верфях для Балтийского, Черноморского флотов, для защиты побережья Белого и Каспийского морей, для охраны Дальневосточных рубежей было построено свыше 400 боевых единиц [22, с. 221–226]. Особенно в хорошем состоянии находился, по собранным и изученным статистическим данным за такой период, Черноморский флот, которым с 1816 по 1833 гг. командовал адмирал А. С. Грейг [2, с. 178]. В правление Николая I прославленного адмирала назначат членом Государственного совета, а начальника Штаба М. П. Лазарева переведут на его место [23, с. 358]. Впоследствии период развития в истории Черноморского флота назовут «лазаревским». В целом же военная статистика фиксировала, что значительная часть боевых кораблей российской флота из-за ненадлежащего ремонта и обеспечения на должном уровне приходила в негодность, средств на постройку отпускалось недостаточно; во время зимней стоянки предметы вооружения и всевозможные судовые принадлежности оставались на кораблях и портились. Крытых эллингов с необходимым оборудованием также было недостаточно. Особенно такое состояние имело место быть при

начальнике Главного морского штаба светлейшем князе А. С. Меншикове. Преданный лично самодержцу, поднаторевший на придворных интригах, маститый царедворец быстро усвоил, что от него требуется, поддерживая только численность флота и давая указания строить по три корабля в год, не заботясь о качестве [24, с. 73]. Паровых кораблей было очень мало, на Балтийском и Черноморском флотах (16 пароходов и пароходно-фрегатов) – в «гомеопатическом» количестве – по сравнению с флотами ведущих в то время держав в лице Великобритании и Франции [25, с. 112–114]. Флот империи, когда-то гремевший своими славными победами в екатерининские времена, редко выходил в море, ограничиваясь высочайшими смотрами с имитацией боевых учений.

Необходимо отметить, что учреждение военно-статистических органов при Военном министерстве и помощь теоретическими трудами со стороны сотрудников кафедры военной статистики Николаевской академии Генерального штаба, особенно Д. А. Милютин, и практической деятельностью силами офицеров Генерального штаба позволили верховному командованию развернуть серьёзные мероприятия, а также поставить учёт и отчётность в вооружённых силах империи на официальную, фундаментальную основу.

Список литературы

1. Янсон Ю. Э. Теория статистики. Изд. 4-е. СПб. : Типо-литография А. Е. Ландау, 1907. 615 с.
2. История Отечества с древнейших времён до наших дней. Энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. 656 с.
3. История российской государственной статистики: 1801–2011 / гл. ред. А. Л. Кевеш. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.
4. Богуславский Н. Д. Военно-статистическое обозрение Российской Империи и основы военной статистики. Курс старшего класса Николаевской Академии Генерального Штаба : курс лекций. СПб. : Типо-Литография И. Трофимова, 1906. 214 с.
5. Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 169. Милютин. Карт. 17. Ед. хр. 17.
6. Высочайше утверждённый проект образования Военного Министерства. 1.05.1832 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. 2-е собрание. 1825–1881 гг. : в 55 т. Т. 7. СПб. : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц., 1832. № 5318. 1044 с.
7. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 : в 4 т. / отв. сост. Д. И. Раскин. СПб. : Наука, 2004. Т. 4. 314 с.
8. Военный министр А. И. Чернышев / Министерство обороны РФ. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history_department/more.htm?id=11342950@S_D_Employee (дата обращения: 07.02.2024).

9. Российский Государственный Военно-исторический Архив. Ф. 38 Департамент Генерального Штаба. Оп. 3. Ед. хр. 521. Д. 15.
10. Милютин Д. А. Первые опыты военной статистики : в 2 кн. СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1847. Кн. 1. 248 с.
11. Баранович М. С. Главные основания военной статистики и военно-статистические труды Генерального штаба // Военный сборник. 1861. № 1. С. 225–253.
12. Русская военная мысль: конец XIX – начало XX в. / под ред. чл.-корр. АН СССР П. А. Жилина. М. : Наука, 1982. 251 с.
13. Золотарёв А. М. Записки военной статистики России : в 2 т. Изд. 2-е. СПб. : Тип. С. Н. Худекова, 1894. Т. 1. 135 с.
14. Чернышов А. И. Историческое обозрение военно-супутного управления. 1825–1850 гг. СПб. : Воен. типография, 1850. 193 с.
15. Столетие военного министерства. 1802–1902 : в 50 т. Т. 4, ч. 3, кн. 1 / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб. : Тип. Поставщиков двора Е. И. В. т-ва М. О. Вольф, 1902. 312 с.
16. Конспекты исторических очерков Столетия военного министерства. 1802–1902. Приложение / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб. : Тип. Поставщиков двора Е. И. В. т-ва М. О. Вольф, 1906. 1170 с.
17. Военно-статистический сборник. «Россия» : в 4 вып. / под общ. ред. Н. Н. Обручева. СПб. : Воен. типография, 1871. Вып. 4. 922 с.
18. Корнилов В. А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник МПГУ, сер. «Исторические науки». 2008. № 1. С. 8–24.
19. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 4, ч. 2, кн. 1. / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб. : Тип. Поставщиков двора Е. И. В. т-ва М. О. Вольф, 1902. 291 с.
20. Российский Государственный Военно-исторический Архив. Ф. 545 Военно-медицинский учёный комитет. Оп. 5. Ед. хр. 25. Д. 37.
21. Урлианис Б. Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII–XX вв. (Историко-статистическое исследование). СПб. : Полигон, 1999. 561 с.
22. Шершов А. П. История военного кораблестроения. С древнейших времён до наших дней. СПб. : Полигон, 1994. 361 с.
23. История Российского флота / отв. сост. С. В. Потрашков. М. : Эксмо, 2006. 672 с.
24. Белов К. В. Развитие системы управления Российским флотом I-й половины XIX века // Новый мир: история глазами молодых : сборник научных трудов / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. Вып. 8, ч. 1. С. 61–79.
25. Военно-исторический морской атлас : в 3 т. / отв. ред. адм. Г. И. Левченко. М. : Изд-во Гл. Штаба ВМФ СССР, 1958. Т. 3, ч. 1. 178 с.

Поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 02.06.2024;
принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 02.06.2024;
accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025